описанию квалифицированных составов создается риск определения на практике составов, которые должны соотноситься между собой как общий и квалифицированный, как составов, которые не соотносятся между собой в качестве таковых и помещены законодателем в различные части одной и той же статьи (как в ситуации со ст. 159 УК). С учетом исключения из УК ст. 71 такое ошибочное толкование создает риски необоснованного ухудшения положения лица, совершившего преступление, при назначении наказания.

Так, например, если правоприменитель оценит ч. 4 ст. 317 УК как самостоятельный состав преступления и квалифицирует нарушение правил дорожного движения, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее, одновременно, менее тяжкое телесное повреждение и тяжкое телесное повреждение, как идеальную совокупность преступлений (т.е., в соответствии с ч. 1 и ч. 4 ст. 317 УК), то наказание лицу, совершившее такое деяние, отныне будет назначаться с учетом требований ст. 72 УК. Соответственно, наказание будет назначаться за каждое из преступлений в отдельности, тогда как окончательное наказание может быть определено в пределах санкции ч. 4 ст. 317 УК по усмотрению суда путем: а) поглощения менее строгого наказания более строгим; б) частичного или в) полного сложения наказаний. Если же правоприменитель посчитает, что в ч. 1 и 4 ст. 317 УК определены общий и особо квалифицированные составы преступлений, то наказание будет назначено как при совершении одного преступления с несколькими квалифицирующими признаками в пределах санкции ч. 4 ст. 317 УК. В период же наличия в УК ст. 71 указанная проблема отчасти сглаживалась специальным правилом назначения наказаний при совершении преступлений, предусмотренных различными частями одной и той же статьи.

В связи с указанным предлагается провести ревизию положений Особенной части УК с целью приведения к единообразию подхода к описанию квалифицированных составов преступления.

Дрозд Александра Николаевна
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА
ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЛОС ЧЕЛОВЕКА**

Старший преподаватель кафедры уголовного права УО «Академия
Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., drozd-
mvd@tut.by

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации противоправных деяний в отношении волос человека. Приводятся различные точки зрения ученых, современная правоприменительная практика,

рассматриваются спорные подходы уголовно-правовой оценки посягательств на волосы человека. Разработаны критерии классификации указанных видов посягательств.

Ключевые слова: волосы, квалификация преступлений, предмет преступления, уголовная ответственность.

Правоприменительная практика иногда поднимает проблемы, имеющие многочисленные варианты правовой оценки, а также вызывающие научную полемику. Одной из таких ситуаций является причинение ущерба волосам человека.

Волосы, как известно, представляют собой нитеобразные придатки кожи, состоящие из ороговевающих по мере удаления от точки роста в волосяных фолликулах эпителиальных клеток. Природа волос неоднородна: живая часть волоса находится под эпидермисом, а выросший из-под него волос состоит из мертвой ткани. Эти и иные признаки, зависящие от конкретных обстоятельств дела, определяют широту вариантов квалификации посягательств на волосы человека.

Во-первых, волосы могут пострадать при их вырывании. В такой ситуации, как правило, деяние квалифицируется как посягательство на здоровье человека в зависимости от степени тяжести причиненного вреда (ст. 153, 149 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) либо по ч.1 ст. 10.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). В то же время, если действия по вырыванию волос осуществлялись с целью причинения потерпевшему продолжительной боли или мучений, физических или психических страданий (например, дерганье за волосы, вырывание по одному и т.п.), то с учетом обстоятельств дела, такие действия подлежат квалификации по ст. 154 УК или по ч. 2 ст. 10.1 КоАП.

Так, в г. Самара Российской Федерации (далее – РФ) действия молодого человека, который из ревности вырвал клочок волос у своей знакомой, были квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» [1].

Следует обратить внимание на то, что вырывание волос может также образовывать квалифицирующий признак иных преступлений, дополнительным объектом которых является здоровье человека, по признаку применения насилия (например, ст. 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»).

Так, в 2018 году в РФ было возбуждено уголовное дело по ст. 318 УК РФ за насилие в отношении инспектора по делам несовершеннолетних, которая прибыла для проверки поступившего сообщения о правонарушении в семью,

находящуюся на профилактическом учете. В ходе разбирательства хозяйка квартиры, находящаяся в состоянии алкогольного опьянения, схватила сотрудника полиции за волосы и вырвала у нее клочок волос [2].

Во-вторых, в правоприменительной практике возможны ситуации, при которых волосы потерпевшего могут быть обрезаны против или помимо его воли. Квалификация указанных деяний зависит от мотива совершения правонарушения.

Первый вариант противоправного обрезания волос имеет место при наличии хулиганских побуждений. Полагаем, что в данной ситуации следует вести речь об уголовно-наказуемом хулиганстве, поскольку в действиях лица содержатся признаки умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, а в некоторых случаях и отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом (к примеру, обривание головы женщины наголо). Правоприменительная практика иллюстрирует, что, если в процессе обрезания волос используются нож или ножницы, такие действия квалифицируются по ч. 3 ст. 339 УК по признаку совершения хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений.

Так, в 2015 г. в Гомеле двое молодых людей, находясь в нетрезвом виде из хулиганских побуждений с помощью ножа отрезали прохожему волосы, собранные в хвост, после чего ударили его в лицо. Судом обвиняемые были признаны виновными в совершении особо злостного хулиганства и приговорены к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года [3]. Аналогичная уголовно-правовая оценка была дана и в РФ, когда 7 января 2017 г. подростки встретили на улице знакомого, которому наряду с причинением телесных повреждений срезали ножом с головы часть волос, после чего разместили видеозапись нападения в сети Интернет [4].

Как представляется, в данном случае может возникнуть вопрос: следует ли относить срезание волос к насилию, поскольку, как нами было отмечено ранее, волосы за пределами кожи являются мертвой тканью. Однако в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ здоровье представляет собой состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний. Кроме того, под преступлениями против здоровья человека, как правило, понимается противоправное умышленное или неосторожное нарушение анатомической целостности или функционирования органов и тканей другого человека [5, с. 80]. На наш взгляд, при обрезании волос против или помимо воли потерпевшего, имеет место нарушение целостности организма. Для подтверждения озвученного мнения может быть

приведена ситуация с выбиванием, например, части коронки «мертвого зуба» или импланта изо рта потерпевшего, что очевидно не вызывает сомнений в оценке как причинения вреда здоровью.

Второй вариант квалификации связан с мотивами мести или личной неприязни. Изучение данных правоприменительной практики, опубликованных в сети Интернет, позволяет сделать вывод о том, что примеры насильственного обрезания волос обманутыми супругами своим соперницам или неверным сожительницам неединичны [6]. Как представляется, при таких обстоятельствах имеет место административное правонарушение, выраженное в умышленном причинении телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности (ст. 10.1 КоАП), а в некоторых случаях – также состоящее в умышленном унижении чести и достоинства личности, выраженном в неприличной форме (ст. 10.2 КоАП).

И, наконец, третий вариант квалификации противоправного посягательства на волосы другого человека имеет место при наличии корыстных побуждений. В практике правоохранительных органов уже регистрировались факты насильственного изъятия волос из естественного состояния в целях извлечь выгоду имущественного характера [7]. Квалификация подобных действий является дискуссионным вопросом. По данному поводу отдельными учеными указывается, что подобные ситуации не могут квалифицироваться как хищения в связи с отсутствием предмета преступления. Н. А. Лопашенко и В. В. Хилюта указывают, что волосы в естественном состоянии не являются имуществом, не имеют никакого отношения к товарообороту и, соответственно, не могут быть предметом хищения [8, с. 511]. В юридической литературе даже высказывались мнения о необходимости отдельной криминализации умышленного хищения волос как экономического преступления [9, с. 184]. Однако, отметим, что в момент отделения от тела человека волосы становятся вещью материального мира, обладающей потенциальной ценностью имущества и способностью быть товаром, отвечают всем признакам имущества как предмета хищения, как физическому и социальному, так и экономическому и правовому. Данное положение позволяет нам сделать вывод о том, что при наличии корыстного мотива имеют место признаки хищения. При этом в зависимости от способа совершения преступления может иметь место как кража (ст. 205 УК) в совокупности с причинением вреда здоровью (ст. 10.1 КоАП), так и грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК) и т.д.

Таким образом, рассмотрев вопросы квалификации преступлений, связанных с повреждением волос, мы пришли к выводу, что их правовая

оценка зависит главным образом от способа и мотива совершаемых действий. Отрезание волос, в отличие от их вырывания, само по себе не образует уголовно наказуемого посягательства на здоровье человека, в то же время оно должно рассматриваться в качестве насилия в случаях, когда здоровье является дополнительным объектом преступления.

Библиографические ссылки

1. О прекращении производства по уголовному делу от 12 мая 2015 года [Электронный ресурс] : постановление Мирового судьи судебного участка № 20 Красноглинского судебного района г. Самара // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

2. Вырвала волосы, схватила за шею: жительница ЕАО набросилась на сотрудницу полиции [Электронный ресурс] // Время Биробиджана. – Режим доступа: <https://vremya-bir.ru/2018/12/14/vyrvala-volosy-shvatila-za-sheyu-zhitelnitsa-eao-nabrosilas-na-sotrudnitsu-politsii/>. – Дата доступа: 10.08.2022.

3. В Гомеле хулиганам за отрезанные волосы дали по 3 года колонии усиленного режима [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня 1998–2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/o-vkusakh-tak-ne-sporyat.html>. – Дата доступа: 10.08.2022.

4. СК возбудил дело по факту хулиганского нападения с отрезанием волос [Электронный ресурс] // РАПСИ. – Режим доступа: https://rapsinews.ru/incident_news/20170112/277554019.html. – Дата доступа: 10.08.2022.

5. Андрушко, П. П. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. П. Андрушко и др. – М. : Проспект, 2014. – 680 с.

6. Какое наказание может быть если отрезал волосы девушке, бывшей жене? [Электронный ресурс] // Юридическая социальная сеть 9111.ru. – Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/18850093/>. – Дата доступа: 10.08.2022.

7. В Тюмени неизвестный напал на 11-летнюю девочку и отрезал волосы [Электронный ресурс] // Ura.ru. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052577855>. – Дата доступа: 10.08.2022.

8. Хилюта, В. В. Экономический признак предмета хищения / В. В. Хилюта // Форум права. – 2008. – № 3. – С. 506–514.

9. Каплина, С.Е. Хищение волос / С. Е. Каплина, В. К. Кулев // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2011. – Т 1. – С. 183–184.

Духовник Юрий Евгеньевич

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ